

10 октября, в день восьмилетия Наруто и каждого дня рождения до этого, в Конохе был День памяти. Это всегда был холодный, темный и мрачный день, как будто сами небеса были в трауре. Солнце пряталась за облаками, которые медленно и медленно нависали над деревней. Сельские жители, одетые в черное, собирались вокруг мемориала, построенного в память погибшим в день нападения Девятихвостого демона.

Даже в Академии всегда был специальный урок истории. Когда Наруто все еще учился в классе Ируки, чунины рассказывали им, как шиноби деревни храбро сражались, удерживая Девятихвостого от остальной части деревни, ожидая прибытия Четвертого. После минуты молчания, возобновлялись обычные занятия.

Но Наруто был переведен в новый класс на два года старше его, в том году он обнаружил, что новый инструктор, чунин по имени Мизуки, провел урок довольно по-другому. Мужчина, казалось, с удовольствием описывал действия Девятихвостого в деталях. По его словам, это был колоссальный левиафан, и каждый удар хвостом разрушал все до чего дотягивался. Это была неконтролируемая сила природы, с клыками, высотой взрослого человека, и глазами, полными пылающей ненависти. Девятихвостый представлял собой клубок зла, единственной целью которого было уничтожить все и вся на своем пути.

Ученик поднял дрожащую руку и спросил: «Но Четвертый убил ее, верно, сенсей?» Шум одобрения прошелся по всему классу. Все студенты выросли, услышав в сказках на ночь о чудовище, которое терроризировало предыдущее поколение, но у них никогда не было причин бояться этого.

Потому что всегда, в конце каждой истории, мать или отец заканчивали рассказ, говоря: «Четвертый Хокаге, герой, который любил свою деревню и которого любила деревня, смог защитить нас. При жизни он победил Девятихвостого, чтобы будущее поколение ... чтобы вы, в свою очередь, могли стать прекрасными шиноби и продолжать защищать Коноху. " С поцелуем в лоб и щелчком при выключенном свете они всегда засыпали с улыбками на лицах и мечтали стать следующим героем, который спасет свою деревню.

Но странная, хитрая улыбка растянулась на лице Мидзуки-сэнсэя, когда он услышал вопрос студента.

« Ну, - сказал он, - Четвертый, конечно, ... разобрался с этим для нас. И именно поэтому он сегодня герой». Чунин склонил голову вниз в знак уважения, и все ученики автоматически скопировали его жест. Однако незадолго до того, как Наруто послушно согласился, Мизуки наклонил голову и посмотрел в его сторону. И на мгновение Наруто подумал, что глаза чунина задержались на нем с холодным блеском. Но мгновение спустя взгляд Мизуки отвел взгляд, чтобы с любовью посмотреть на студентов. После минутного колебания Наруто подумал, что, скорее всего, это вина сверхактивной паранойи: Мизуки-сэнсэй относился к нему справедливо в течение прошлого года и, похоже, не имел злого умысла. Для него было бы бесполезно отравлять жизнь ученику, тем более уроки, которого давно закончились.

Когда он опустил голову, Наруто ненадолго задумался, что Мизуки-сенсей имел этой «недоговоркой». Он не ответил прямо на вопрос студента - может ли это означать, что «Девятихвостый» все еще жив и бродит на свободе? Четвертый был слишком великим человеком, чтобы просто прогнать зверя. Он бы справился с этим наилучшим образом для деревни. И что же может быть, кроме как убить такого неукротимого монстра?

Команда Обор, родом из Амегакуре, даже не ожидала такого. Их план состоял в том, чтобы дожидаться середины экзамена, чтобы самые сильные команды закончили, а более слабые команды устали. К тому времени они все еще были бы в отличной форме, готовые к действию, и с почти отточенной стратегией гендзюцу и техниками клонирования они получили табличку у первой измученной команды генинов - вроде это была команда из Суны - что сродни было похоже на отбирание конфеты у ребенка. Вооружившись необходимыми табличками, они были на пути к выходу из лабиринта, и собирались с легкостью сдать второй этап.

Если бы они не были настолько захвачены восторгом своего, казалось бы, неминуемого успеха, они могли бы продержаться на несколько секунд дольше.

Первым признаком опасности было, когда Муби с грохотом уронил свой зонт на землю. Мальчик сам быстро последовал за зонтом, неконтролируемо содрагаясь на земле, когда изо рта вышла белая пена. Инстинктивно реагируя, Кагари и Обор отскочили от своего товарища по команде, как раз вовремя, чтобы избежать двух кунаев, безвредно врезавшихся в землю.

Руки Кагари и Оборо расплывались: «Буншин но дзюцу (техника клонирования) !» Когда вокруг них появилось несколько клонов из клубящегося облака тумана, они быстро продолжали складывать ручные печати: «Дотон: Doshū Eigo no Jutsu (Высвобождение земли: Техника рыбьей подземной проекции) !» Земля под ними превратилась в жидкость, и они быстро погрузились в почву, оставив позади своих клонов. Несколько секунд спустя, по подземным вибрациям, посчитали, что противник уже проявил себя. Оборо повернулся к Кагари, который кивнул в ответ, его глаза сузились.

Эти двое выпрыгнули на поверхность, вращаясь в воздухе, их зонтики быстро выплевывали иглы, наконечники которых были отравлены ядом. Стоя спиной к спине в своих отработанных стойках, Оборо моргнул, увидев темноту вокруг них.

"Где они?!" прошептал он, быстро оглядываясь. Учítывая, что они даже не почувствовали, как враг подкрался, не ожидал, что их так легко уничтожат - но он не ожидал, что врага просто не будет рядом. Но все, что он мог видеть, это взволнованное лицо Кагари - а что это за маленькая голубая штука летает над ними? Подожди, это была птица ? И это глубоко под землей?

Прежде чем он успел даже открыть рот, чтобы предупредить напарника, его оставшийся товарищ по команде упал на камень, из его рта потекла белая пена.

Оборо почувствовал, как его сердце упало, когда он вспомнил обещание, которое он дал своему младшему брату перед тем, как покинуть деревню. Быстро решив, он бросил зонт на землю и поднял руки.

"Я сдаюсь", сказал он громко. «Просто дай мне и моим товарищам по команде выжить, и я отдам тебе наши тарелки». Но вдруг с боку вспыхнула красная вспышка, и Оборо потерял сознание.

Наруто не знал, что думать, и это просто сбивало его с толку. Ему был не привыкать к боли, и со временем у него появилась привычка анализировать причину всего, что причиняет ему боль. Следуя его рассуждениям , чтобы минимизировать боль, он должен был это понять его

природу. Но то, что он чувствовал сейчас, не было обычной болью, которая была резкой и очевидной. Вместо этого то, что он чувствовал сейчас, был тупым топором, который кромсал его разум, как онемели все чувства и что-то еще, чему он не мог дать определение, распространилось по всему его телу.

- Так иди и скажи своей деревне, своему Хокаге. Иди и скажи им, что Такигакуре поднимает оружие, чтобы стать одной из пяти великих деревень. Придите и уничтожьте эту тварь у нас.

Наруто механично двигался, стараясь забыть сказанные слова двумя генинами Такигакуре, но последние слова того парня не выходила из его головы.

Если Мушими говорил правду - язык тела и тон тому подтверждение - тогда, во-первых, это означало, что в мире бродит более одного хвостатого зверя.

Наруто однажды пытался найти информацию о «Девятихвостом» в Библиотеке архива, так как не смог отмахнуться от чувства беспокойства, которое он испытал во время лекции Мидзуки-сэнсэя. И ему удалось выяснить одну вещь перед тем, как его выгнал из библиотеки чунинов: не было ни единого свитка описывающего их происхождении, их силу или судьбу. Конечно, он не думал, что могли быть проведены обширные исследования такой колоссальной силы природы, но тот факт, что о ней не было абсолютно никакой информации, могло означать только одно - она была засекречена, а не раскрыта даже для шиноби. Это вызвало у него головную боль, и Наруто решил, что это, должно быть, один из главных секретов деревни, к которым должны иметь доступ только элита и сам Хокаге, но никак не обычным студентам Академии, такими как он. В тот момент он отложил свое любопытство в сторону.

И как бы страшно ни было представление о хвостатых зверях во множественном числе, второе значение слов генина было, по мнению Наруто, еще хуже - то, что эти чудовищные существа могли быть на самом деле запечатаны в людях. Он мало что знал о Фуиндзюцу, за исключением того, что это был тип дзюцу, который запечатывал предметы в других предметах. Он всегда предполагал, что есть предел тому, что можно запечатать, и что можно сделать с тем, что было запечатано.

Но если хвостатого зверя можно запечатать в человеке ... и если этот человек каким-то образом сможет использовать чакру хвостатого зверя, то такой человек вполне может стать непобедимым. И Мушими сказал, что Такигакуре воспитывает такого человека - джинчурики , как он сам сказал, - чтобы стать одной из пяти великих деревень. Означало ли это, что во всех великих деревнях были свои собственные джинчурики? Оружие, которое, по всем правилам природы, не должно существовать? Если это было так, то мог ли Девятихвостый не быть уничтоженным Четвертым Хокаге? Мог ли он запечатать вместо уничтожения? Внутри человека? Может быть, даже ребенка?

Наруто внезапно вспомнил, что Четвертый был мастером запечатывания. Он узнал об этом, когда пытался выяснить, что это за черная печать на животе. Если подумать, он давно не видел свою печать. Но это потому, что он появился только тогда, когда он подтолкнул свою красную чакру. Но почему он думал о своей красной чакре сейчас? Он не трогал и не думал об этом годами.

« Придите и уничтожьте эту тварь у нас». Наполненные ненавистью глаза Мушими снова вспыхнули в его памяти. Наруто испытал еще одну головную боль. Он очень хорошо знал эти глаза. Где он видел такие глаза раньше? Разве они не принадлежали -

«Наруто!» Он удивленно дернулся, его рука автоматически потянулась к танто, пристегнутой к его спине. Рай побледнел и сделал шаг назад; узнав своего товарища по команде, Наруто сразу расслабился и отпустил рукоять клинка. Оглядевшись, Наруто с удивлением заметил, что гениев Такигакуре нигде не было видно.

На долю секунды он не мог вспомнить, куда и почему они ушли.

"Что с тобой?" сказал Рай, глядя на него с любопытством.

Наруто колебался.

«Ничего, я просто задумался», наконец сказал он.

Остальная часть второго экзамена прошла быстро и легко, несмотря на нарастающее беспокойство. Теневой клон Наруто нашел команду Амегакуре с двумя табличками, которые расслабились настолько, что не заметили устроенную засаду. Гендзюцу Маю с легкостью вывел из строя двоих, а Наруто с легкостью отправил в беспамятство третьего простым ударом по затылку. Теперь, когда у них было три таблички, они немного отдохнув, двинулись дальше, а спустя несколько часов, без дальнейших столкновений они наконец достигли конца лабиринта.

Когда они вышли из туннеля был полдень. Выход из лабиринта был расположен где-то в пустыне, вдали от деревни Суна, и в небе не было ни облачка. Проведя несколько дней в постоянной темноте, яркий солнечный свет ослепил им глаза,. Тем не менее, Рай лег на горячую песчаную землю со стоном блаженства, впитывая солнечный свет своими растянутыми руками. Следящая за ним Маю расплылась в счастливой улыбке, даже когда ее глаза прищуривались от боли.

Наруто, с другой стороны, оставался напряженным, его глаза метались, в поисках возможной засады.

Рай, заметив это, закатил слезящиеся глаза. «Наруто, мы наконец-то вышли из этой адской дыры. Улыбнись».

Наруто проигнорировал его, продолжая визуальный поиск. Рай вздохнул с многострадальным раздражением. Но прежде чем он успел что-то сказать, звук легких шагов предупредил их о том, что чунин Суны направляется в сторону товарищей. Его лицо было в основном покрыто повязками и маской, и он был одет в стандартную куртку Суны.

Мужчина протянул руку. "Таблички, пожалуйста."

Сразу же, Маю начала проникать внутрь складок своего плаща - когда Наруто выбросил четыре сюрикена из своей кобуры. Когда сюрикен со свистом полетел к чунину, Рай издал возглас удивления - но чунин в тот же миг кинув кунай, с легкостью отбил сюрикены. Маю посмотрела на Наруто.

Медленно Чунин опустил кунай и пристально посмотрел на Наруто. «Нападете на экзаменатора еще раз, и вы будете дисквалифицированы с экзамена».

"Для чего это было?" потребовал Рай.

Наруто не извинился. «Насколько мы знали, вы могли бы быть еще одним испытуемым, пытающимся забрать наши таблички в самый последний момент».

Было трудно определить выражение лица чунина из-за маски, но Наруто мог поклясться, что у экзаменатора начались дергаться глаза. «Меня зовут Цубуса, и я один из экзаменаторов Чунин Шикена на отборочном этапе. Прошло ровно 29 часов и 44 минуты с момента начала экзамена. Поздравляю со сдачей второго тура».

Цубуса повел их обратно в деревню, пробираясь по песчаной тропинке, которую, казалось, мог видеть только он, Наруто заметил несколько других входов, разбросанных по территории. Вдалеке он увидел другую измученную команду, поднимающуюся на землю, где чунин Суны терпеливо ждал их.

"Как вы узнаете, когда нас забрать?" Рай спросил сзади.

"Камеры", сказал Цубуса. «Вопреки ошибочному мнению большинства, на втором этапе экзаменаторы не были слепы, могли видеть и давать оценки командам за их действия».

«Вы, ребята, наверное хотели посмотреть, что из себя представляют будущие шиноби других деревень, а?»

«Это тоже есть», - признался Цубуса.

"Так ты видел ту девушку, которая напала на нас?" Рай продолжил. «Она нас раскатала». Наруто остановился. В то же время Рай крикнув от боли и подпрыгнул вперед; казалось, Маю пнула его ногой. "Что это было ... о ..."

«У нас не было камеры в каждом туннеле, поэтому мы могли ее пропустить», - спокойно ответил Цубуса.

Наруто прищурился. Пауза, прежде чем он заговорил, длилась миллисекунду; Наруто был уверен, что чунин лжет. И он мог бы поспорить на свой меч, что экзаменаторы и чиновники Суны знали о джинчурики Такигакюре. Но сейчас они упорно будут притворяться невежественными. Вопрос заключался в том, узнали ли они об этом со слов Мушими или знали об этом еще до начала испытаний? А если знали заранее, почему позволили ей участвовать в экзамене?

Наруто и его команда пройдя мимо ворот деревни, оказались внутри одного из круглых глиняных зданий. Вопреки унылому виду, внутри было прохладно и воздушно, и они с благодарностью сняли свои тяжелые плащи. Маю понюхав свой рукав, скривилась, отбрасывая плащ от себя.

К негодованию Рая, они снова стали второй командой, на этот раз их опередила команда новобранцев Гая. Три новобранца выглядели побитыми, но в восторге от их успеха; когда Неджи увидел, как они вошли, он холодно улыбнулся.

За три дня до окончания второго этапа их направили в отдельные помещения, где они могли умыться, поесть и отдохнуть. Приняв долгую освежающую ванну и пожелав спокойной ночи своим товарищам по команде Наруто рано лег спать.

На следующий день он проснулся рано и с удивлением увидел, что завтрак был накрыт прямо за его дверью. Это был поднос из сунской кухни, к которому он не привык: мясо было черствым и сухим, а суп - чем-то похожим на морские водоросли, но на вкус сладким. Тем не менее, когда Наруто ел, он почувствовал ностальгию, вспоминая смотрительницу, которая когда-то готовила ему блюда.

Как ни странно, он никогда не видел ее снова после того, как ушла от, и впервые за многие годы задумался, где она. Наруто не мог даже вспомнить ее лица; все, что он мог вспомнить, было то, что она была строгой и быстрой на руку. Внезапно он удивился, почему его оставили с воспитателем, а не в приюте, как любого другого ребенка в Конохе. Раньше он никогда не думал об этом слишком глубоко, но теперь задался вопросом, почему раньше не думал об этом в таком ключе. И все же каждый новый вопрос поднимал еще больше вопросов.

После завтрака, как и планировалось, Наруто и его товарищи по команде собрались в коридоре, который соединял их комнаты. Поскольку их собственная одежда была грязной и стиралась, все они были одеты в темные длинные туники, которые были традиционной одеждой Саны. Одежда была на удивление легка и прохладна.

«Интересно, сколько команд сдала второй экзамен, - сказал Рай с зевком. «Поскольку мы закончили с тремя табличками вместо двух, то значит, что мы победили две команды, верно? Как вы думаете, каким будет третий этап?»

«Возможно, спарринг-матч», - сказала Мая, прислонившись к стене. «Мой брат сказал мне,

что это то, что большинство деревень делают для третьего экзамена, когда они проводят экзамены Чунина у себя». Из обрывков разговоров Наруто знал, что ее брат управляет воротами Конохи.

"Спарринг?" сказал Рай, почесывая нос. «Я надеюсь, что мне попадется кто-то легкий. С кем-то вроде Тентена или одного из тех новичков. И не ... хм, давайте подумаем. О, я знаю. Я действительно не хотел бы идти против девушки джинчурики . Если она так легко победила Наруто, у остальных из нас не будет шансов от слова совсем." Взглянув в коридор, убедившись, что он пуст, его голос, тем не менее, понизился. «Правда ли, что она на экзамене? Мы просто генины - даже у Наруто здесь не будет шансов против хвостатого зверя».

Маю не ответила.

«Если предположить, что третий этап включает в себя спарринг один на один, это не значит, что вы должны абсолютно выиграть свой бой», - сказал Наруто. «Первые два экзамена должны были отсеять слабых; теперь, когда остались только сильные генины, они захотят, чтобы мы продемонстрировали наши способности. Поэтому даже если вы проиграете своему оппоненту, если вы покажете все на что способны, вы можете еще пройти. "

«Это имеет смысл», серьезно сказал Рай. И затем, хитрая улыбка расплзлась по его лицу, его шрам искривился. «Думаю, у Тентена нет шансов».

"О, ты опять за свое. Просто оставь ее в покое! Что ты имеешь против нее?" негодовала Маю.

"Все", Рай выстрелил в ответ.

"Повзрослей!"

Внезапно под его окном раздался громкий стук. При звуке Наруто отпрыгнул назад, а рука потянулась к мечу. Медленно шагая, Рай высунул голову в окно и посмотрел вниз.

«Кто-то просто что-то опрокинул, Наруто», сказал он, оборачиваясь. «Почему ты так нервничаешь? В последнее время ты сам не свой».

«Ничего», сказал Наруто. "Я просто устал."

Рай покачал головой, но отступил. Сказав что-то о поиске кухни, чтобы получить больше еды, генин выбежал в коридор. Как только он исчез за углом, Маю пробормотав что-то о поиске чего-то, скрылась в своей комнате.

После минутного колебания Наруто вернулся к окну и посмотрел вниз.

Кусочки красного глиняного горшка были разбросаны по земле. Хотя содержимое казалось безвредным, по какой-то причине все на рынке обходили то место широкой дугой. Посередине, не обращая внимания на осколки, разбросанные под его ногами, стоял мальчик, который выглядел так, как Наруто, с колючими алыми волосами. Но на этом физические сходства закончились: он был намного бледнее и носил сунский генинский наряд. Наруто был совершенно уверен, что не видел его на экзаменах Чунина; он знал, что вспомнил бы кого-то такого на экзамене. Мальчик стоял неподвижно, скрестив руки, и, казалось, наблюдал за людьми, которое со страхом окружали его. Но внезапно мальчик опрокинув голову назад, с ненавистью посмотрел на Наруто.

Наруто отступил от окна. Отойдя к противоположному концу коридора, где было еще темно, он прислонился к стене и соскользнул на землю, массируя свои виски. Тупой топор снова вернулся, и принес сильную ноющую головную боль.

«Я ...» тихо сказал он знакомой тьме. «Я, скорее всего, джинчурики».

<http://tl.rulate.ru/book/37646/816361>